

Н. Ивановъ.

СТОЛѢТІЕ
ВЕЛИКОЙ БОРЬБЫ

1812—1912 г.

ОДЕССА.

Тип. Общества „Русская Рѣчь“, Александровскій пр., № 11.
1912.

Ивановъ
223

Лупанов

223

БОРОДИНСКІЙ РУБЛЬ.

Снимокъ съ серебрянной медали, выбитой въ память открытія памятника на полѣ Бородинской битвы 26-го августа 1839 г.

Столѣтіе великой борьбы*).

Въ 1812 году Россія своими собственными силами отразила нашествіе врага, покушавшагося раздробить наше государство, и уничтожила его многочисленныя полчища.

Но какою цѣною досталась нашему народу эта великая, славная побѣда?

Отъ рѣки Нѣмана до Москвы широкой полосой тянулся рядъ губерній, разоренныхъ двукратнымъ слѣдованіемъ непріятельскихъ армій. Девять губерній испытали всѣ бѣдствія и ужасы нашествия полчищъ Наполеона: Ковенская, Гродненская, Виленская, Курляндская, Минская, Могилевская, Витебская, Смоленская и Московская — подверглись повсемѣстно страшнымъ разореніямъ и ограбленіямъ.

Города, села, деревни и жилища сожжены; населеніе разбредлось; имущества и жизненные припасы уничтожены; поля съ осени не засѣяны; скотъ угнанъ, и частью захваченъ непріателемъ, частью погибъ отъ недостатка корма и присмотра; промысловыя и торговыя заведенія уничтожены; храмы Вожии поруганы и разрушены.

Да, бѣдствіе было велико! Но къ великому счастью народа голода не было.

Даже въ разоренной Москвѣ, на третій день послѣ ухода французовъ, князь А. А. Шаховской нашелъ на площади, противъ дома главнокомандующаго, цѣлую ярмарку.

„Площадь была уставлена телѣгами съ мукой, овсомъ, сѣномъ, печеными хлѣбами, папушниками, сайками, калачами, самоварами со сбитнемъ, даже разной обувью и ясно показывала, что около Москвы не было пропитанія только непріятелямъ, и къ народной чести надобно замѣтить, что цѣна на свѣтныя припасы нисколько не повышалась противъ прежней, а изобиліе непрерывно умножалось по мѣрѣ наполненія опустѣлой Москвы“.

Въ Россіи оставались на зиму запасы зернового хлѣба; тогда еще не было желѣзныхъ дорогъ, этихъ быстро дѣйствующихъ насосовъ, перекачивающихъ хлѣбъ изъ Россіи въ житницы иностранныхъ торговыхей.

Когда полчища Наполеона были оттѣснены къ западной границѣ, тогда въ разоренныя губерніи начали подвозить хлѣбъ изъ губерній,

*) Дополнительная глава, невошедшая въ первое изданіе книги „Въ память столѣтія Отечественной войны“.

нетронутыхъ непріятельскимъ нашествіемъ, и недостатка въ продовольственныхъ припасахъ не было.

Правительство оказало помощь народу отпускомъ дерева изъ казенныхъ лѣсовъ; русскій народъ принялся рубить новыя избы, обстраиваться; чинили и обновляли поруганные храмы Божіи, и горячо молились православные, восхваляя милость Всемогущаго Господа Бога за дарованную побѣду и за одолѣніе врага.

Въ запискахъ современниковъ очевидцевъ войны 1812 года не разъ упоминается о томъ, что послѣ изгнанія французовъ въ народѣ видимо проявился приливъ благочестія и возбудилось усердіе къ посѣщенію и устроенію храмовъ Божіихъ; усилился также притокъ пожертвованій на обновленіе и украшеніе церквей. Отъ того многія церкви въ городахъ и соборы города Москвы лучше обстроились и стали благолѣпнѣе послѣ изгнанія французовъ, чѣмъ были прежде.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, проѣзжая черезъ шесть лѣтъ послѣ войны по Смоленской дорогѣ изъ Варшавы въ Москву, писалъ въ 1818 году генералу Сипягину:

„Я по всей дорогѣ разореннаго не видалъ ничего, какъ будто бы и войны у насъ совсѣмъ не было. Одинъ Смоленскъ, можно сказать, опустошеніемъ достоинъ и теперь еще жалости; впрочемъ въ Вязьмѣ хотя и остались знаки разоренія, но примѣтно, сколь много уже поправлено и поправляется, и народу только что проѣхать съ трудомъ и, кажется, въ короткое время въ семь городѣ ничего примѣтнаго не будетъ, Гжатскъ такъ отстроился, что и теперь ничего разореннаго не увидишь, а о Москвѣ я вамъ уже и сказать не умѣю, сколь много въ ней поправилось и въ такомъ уже видѣ, какъ нельзя лучше“.

Въ томъ положеніи, въ какомъ находилось русское правительство, оно и не имѣло возможности оказать народу большую денежную помощь.

Война продолжалась еще два года и поглощала денежные средства государства.

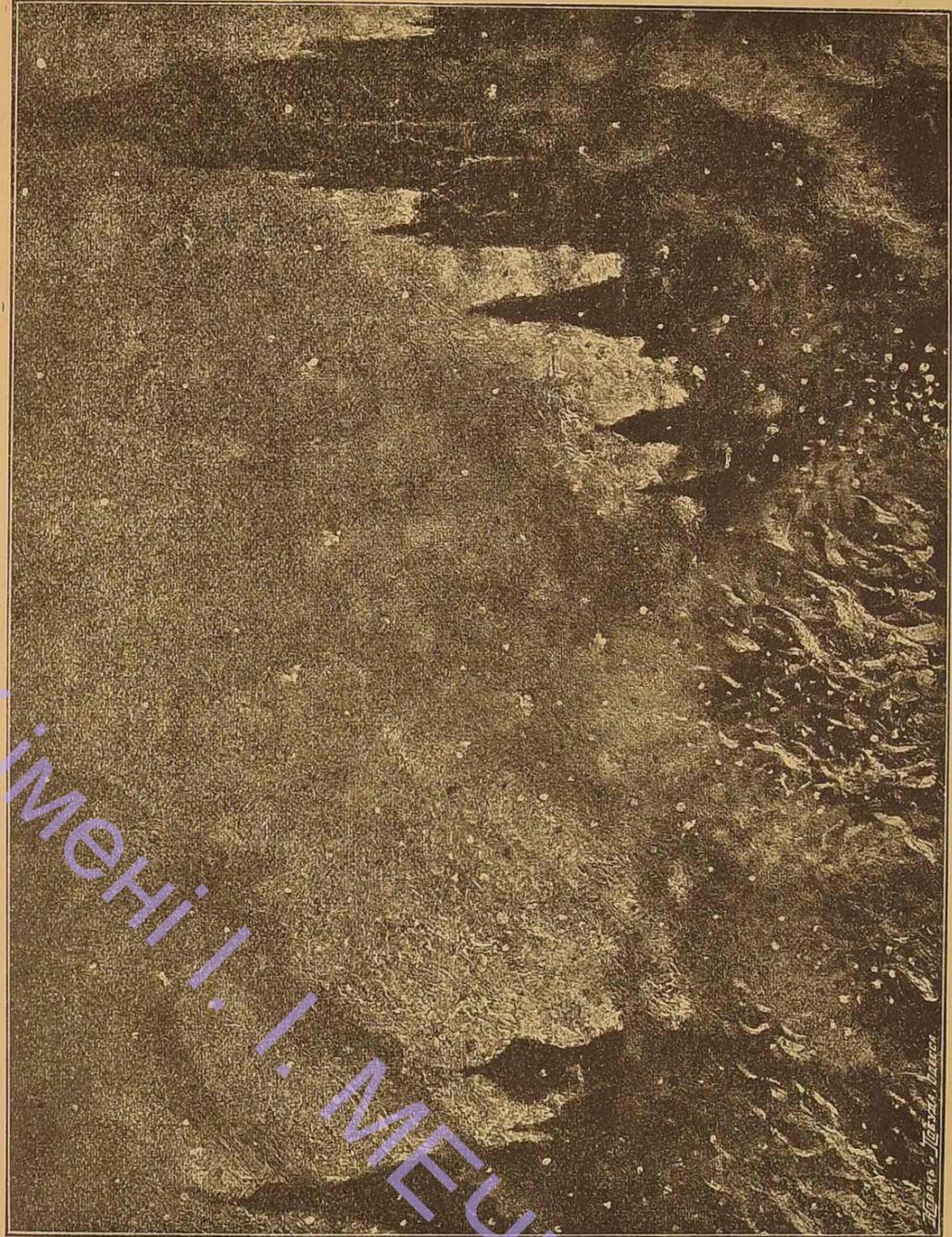
Но какъ только кончилась война, правительство поспѣшило облегчить народъ: манифестомъ 25 августа 1816 г. отмѣненъ очередной рекрутскій наборъ, а 12 декабря 1821 года отмѣненъ установленный для войны подоходный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, „въ виду удовлетворительнаго состоянія государственныхъ доходовъ и расходовъ“.

Первое послѣ 1812 года посѣщеніе императоромъ Александромъ первопрестольной столицы, тогда еще возраждавшейся изъ пепла и развалинъ, было истиннымъ народнымъ торжествомъ. Москвичи встрѣтили Александра съ восторгомъ; мысль о встрѣчѣ государя была единственнымъ всеобщимъ желаніемъ. Толпы народа встрѣчали государя далеко за городомъ. 15-го августа императоръ, въ сопровожденіи великаго князя Николая Павловича, шествовалъ въ Успенскій соборъ; архіепископъ Августинъ привѣтствовалъ царя краткой рѣчью и заключилъ свое слово торжественнымъ восклицаніемъ: „Тебѣ побѣдителю нечестія и неправды вопіемъ: Осанна въ Вышнихъ, благословенъ грядый во Имя Господне“!

Когда Государю представлялось московское дворянство 16-го августа, Александръ, подъ вдохновеніемъ минуты, произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь:

„Радуюсь, господа, что мы опять въ Москвѣ свидѣлись послѣ тяжкихъ временъ и великихъ трудовъ нашихъ. Мнѣ пріятно теперь изъяснить мое сердечное чувство, какъ московскому, такъ и вообще

россійскому дворянству, которое оказало столь много храбрости и характера. — Конечно, мы прославились предъ всеми народами. Съ Россією вмѣстѣ мы спасли и Европу. Впрочемъ, мы не должны это присвоивать себѣ. Все совершилось отъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ

сдѣлать, что мы превзошли всѣхъ славою. Нашему примѣру послѣдовала Европа, но не могла сравниться съ тѣмъ духомъ и съ тою твердостью, которую я видѣлъ въ васъ. Воздаю вамъ за все то моею признательностью. Однакожъ, должно замѣтить для васъ, что мы не

можемъ утверждаться на семь возвышеніи безъ исполненія закона Божьяго. Мы имѣемъ Его приказанія намъ въ Новомъ Завѣтѣ. Я много обзрѣлъ государствъ и разныхъ народовъ — и самый очевидный вамъ свидѣтель, что такое народъ, исполненный вѣры, и каковъ тотъ, который безъ закона. Вы знаете, какія... тамъ... слѣдствія отъ того произошли. Я увѣренъ, что и вы также объ этомъ думаете. Пріятно мнѣ еще разъ повторить дворянству моему признательность... Господь да продолжитъ на многія лѣта благоденствіе вѣрннаго мнѣ російскаго народа“.

Какъ высоко проникновенны эти прочувствованныя мысли императора Александра и какъ далеки онѣ отъ идей универсальной доктрины энциклопедизма, который былъ руководящей нитью либеральной политики Государя въ теченіе первой половины царствованія!

Безпочвенный, отвлеченный энциклопедизмъ, соблазнительный по своей стройности, увлекающей логичной законченностью теоретическихъ построений, смѣнился въ умѣ Государя глубокимъ чувствомъ религиознаго одушевленія и мистическимъ міросозерцаніемъ, которому подчинился невольно Александръ въ пережитое имъ время величайшихъ потрясеній, едвали испытанныхъ какимъ либо другимъ вождемъ народа.

Въ Москвѣ императоръ Александръ раскрылъ народу свою истерзанную душу, и народъ понялъ душевное настроеніе своего Царя.

Государь императоръ принятъ былъ съ восхищеніемъ не одною какою либо частью жителей, но всѣмъ народомъ московскимъ. Монархъ былъ среди народа, какъ отецъ въ обожающемъ его семействѣ. Появленіе Государя произвело всеобщій и необычайный восторгъ. Разоренные забыли потери свои, и радость ихъ была неописана. Такъ пишетъ современникъ, очевидецъ пребыванія государя въ Москвѣ.

Императоръ, съ своей стороны, обхожденіемъ, полнымъ кротости и привѣтливости и ласковыми привѣтствіями, старался вознаградить дворянство и прочія состоянія народа. Оказаны многія милости. На бѣдныхъ города Москвы пожаловано 500.000 рублей.

Русскій народъ своими собственными средствами скоро возстановилъ разрушенныя пепелища и залѣчилъ раны войны.

Послѣ истребленія враговъ, въ народѣ русскомъ чувствовались: бодрое настроеніе духа, неистощимая веселость и одушевленіе.

Князь Шаховской говоритъ въ своихъ запискахъ, что „во время нашей народной войны все кипѣло усердіемъ, какъ будто само собою отыскивалось, двигалось, переносилось и поспѣвало, гдѣ было нужно. Вездѣ царствовали какой то самодѣльный порядокъ, повиновеніе и исправность“. Тоже самое записалъ и очевидецъ войны Бутурлинъ.

Но это же и понятно, что въ то время, когда весь народъ жилъ одною мыслію, онъ дѣйствовалъ въ самомъ полномъ единеніи и согласіи съ царемъ и правительствомъ. И, конечно, императоръ Александръ чувствовалъ, что народъ идетъ съ нимъ и готовъ на всѣ жертванія для окончательнаго истребленія врага, дерзко оскорбившаго Святую Русь.

Единеніе умножало силы государства, и когда Государь рѣшилъ — быть походу русской арміи въ непріятельскую землю для низложенія Наполеона, въ народѣ не проявилось ни малѣйшаго неудовольствія и не было отказа ни въ рекрутахъ, ни въ средствахъ для веденія войны. Главные начальники войска затруднялись лишь въ одномъ: гдѣ размѣщать ту великую народную силу, которая по призыву Государя привалила на пополненіе убыли въ арміи и на образованіе новыхъ резервныхъ армій?

Молебствіе въ церкви св. Евлава въ Москвѣ, 15-го сентября 1812 г., во время занятія города французами.

При такомъ единодушіи и пламенномъ усердіи сыновъ Россіи могъ ли государь сомнѣваться въ конечномъ исходѣ войны, планы которой онъ держалъ въ своемъ умѣ?

Завершить Отечественную войну 1812 года миромъ съ Наполеономъ на границахъ Россіи казалось бы дѣломъ выгоднымъ и возможнымъ; многіе этого желали, но цѣль войны — окончательно добить Наполеона и ниспровергнуть владычество „исчадія революціи“ — не была бы достигнута.

Великимъ препятствіемъ къ завершенію подвига русскаго народа являлось то обстоятельство, что Россія и Франція не имѣли соприкасающейся государственной границы, и, вслѣдствіе того, для окончательнаго пораженія Наполеона русскій императоръ долженъ былъ разрушить принудительныя союзныя отношенія европейскихъ государствъ съ Наполеономъ и преслѣдовать его полчища на чужой землѣ, по которой они отступали.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, государь, въ интересахъ политическихъ, долженъ былъ отдать приказанія русскимъ военачальникамъ щадить поляковъ и подневольныхъ наполеоновыхъ союзниковъ, пруссаковъ, австрійцевъ и нѣмцевъ, которыхъ государь рѣшилъ привлечь къ союзу съ Россіей для низверженія Наполеона.

Заключеніе мира съ Франціей безъ окончательнаго низложенія Наполеона не удовлетворило бы чувства русскаго народа, по понятіямъ котораго Наполеонъ являлся порожденіемъ злого духа и противникомъ Христа. Разрушеніе, оскверненіе православныхъ храмовъ и неистовства французской арміи во время войны умножали въ народѣ чувства ненависти къ Наполеону.

Въ то время, когда полчища Наполеона были уже вполне разбиты и бѣжали, государь имѣлъ въ Петербургѣ разговоръ съ фрейлиной Р. С. Стурдза о дальнѣйшемъ ходѣ войны: — „Неужели, государь, мы необезпечены навсегда отъ всякаго подобнаго нашествія? Развѣ врагъ осмѣлится еще разъ перейти наши границы?“

Государь отвѣтилъ:

— „Это возможно, но если хотѣть мира прочнаго и надежнаго, то надо подписать его въ Парижѣ, въ этомъ я глубоко убѣжденъ“.

Одинъ извѣстный нѣмецкій писатель, историкъ Бернгарди, высказываетъ такой взглядъ: „императоръ Александръ видѣлъ дальше и лучше. Онъ почти одинъ понималъ, среди вліятельныхъ круговъ Россіи, что борьбу нельзя считать поконченною, пока могущество Наполеона не будетъ окончательно сломано“.

Прочный миръ съ Наполеономъ, пока онъ былъ на тронѣ Франціи, не могъ осуществиться. Это доказывается многими поступками и дѣйствіями Наполеона во время переговоровъ о мирѣ въ ущербъ интересамъ его государства, единственно для удовлетворенія дурныхъ свойствъ его природы: властолюбія и презрѣнія къ человѣчеству.

Лучше всего это положеніе доказываетъ его послѣдній безумный поступокъ послѣ перваго низложенія, на которое онъ выразилъ согласие, подписавъ безусловное отреченіе.

Не прошло и года послѣ удаленія на островъ Эльбу развѣнчанаго императора, какъ онъ нарушилъ данныя четыремъ государствамъ обязательства, и опять явился во Францію для восстановленія своего прежняго положенія и самовластія. Ужъ теперь онъ не могъ говорить, что призванъ на престолъ народомъ: его призвали нѣсколько преданныхъ ему генераловъ, за которыми стояли офицеры и солдаты, обиженные новымъ правительствомъ. Правъ на престолъ Франціи Напо-

Императоръ Александръ I въ 1825 году.

По гравюрѣ Райта съ портрета Доу.

леонъ не имѣлъ никакихъ, ибо самъ отказался отъ престола и, однако, это его не остановило.

Его отреченіе отъ престола было дано предъ лицомъ всего французскаго народа, который не желалъ за него сражаться, и по мнѣнію всякаго нравственнаго человѣка, обладающаго совѣстью, Наполеонъ, вторично объявившій себя императоромъ Франціи, совершилъ поступокъ безчестный.

Но что такое значило понятіе о чести для Наполеона? — „идеологія“, т. е. пустыя бредни глупыхъ людей; самъ онъ считалъ себя выше этихъ понятій.

„Въ теченіе своей политической карьеры Наполеонъ былъ чрезмерно прославляемъ поклонниками успѣха, но въ государственной его дѣятельности не было руководящей мысли и обдуманности, основанной на началахъ нравственныхъ. Онъ всегда былъ своеправнымъ тираномъ, избалованнымъ лестью и низкопоклонствомъ. Разрушая иноплеменные государства, онъ не создалъ ничего прочнаго, устойчиваго. Онъ никогда не давалъ возможности установиться тому, что самъ создавалъ и постоянно ломалъ и разрушалъ свои собственные произведенія. Лично онъ считалъ себя выше всѣхъ существующихъ законовъ; они были писаны не для него“. (Кольбъ).

Даже у поклонниковъ Наполеона, прославляющихъ его за укрощеніе французской революціи, личность его, рисуется, какъ „чудовищная помѣсь военной геніальности и грубаго шарлатанства“. (Карлейль).

Не напрасно же въ манифестѣ императора Александра къ русскому народу 1-го января 1816 года сказано, что „Парижъ является гнѣздомъ мятежа, разврата и пагубы народной“, а Наполеонъ названъ „простолюдиномъ, хищникомъ, преступникомъ, присвоившимъ себѣ, Богу токмо единому свойственное, право единовластнаго надъ всѣми владычества и возмечтавшимъ на бѣдствіяхъ всего свѣта основать славу свою, стать въ видѣ божества на гробѣ вселенной“.

Нужно было имѣть самыя серьезныя основанія, чтобы высказать столь суровый приговоръ надъ всею дѣятельностью французовъ и Наполеона въ періодъ революціи и имперіи. Въ этихъ словахъ императора Александра чувствуется горечь пережитыхъ тяжелыхъ испытаний и глубоко прочувствованный урокъ жизненнаго опыта, приобретенный царственными трудами въ колоссальной борьбѣ съ завоевателемъ Европы.

Спрашивается, чего могла ожидать отъ этого человѣка Россія, если бы нашъ государь заключилъ миръ послѣ изгнанія полчищъ изъ предѣловъ своего государства, и Наполеонъ остался бы императоромъ Франціи?

Того, что Наполеонъ, при первой возможности, повторилъ бы свое нашествіе на Россію при обстоятельствахъ гораздо болѣе тяжкихъ и невыгодныхъ для нашего государства.

Въ войну 1812 года Пруссія дала Наполеону 20 тыс. своихъ солдатъ, а Австрія 31 тыс.; но могло случиться въ другой разъ, что Наполеонъ принудилъ бы эти государства отдать въ его распоряженіе для похода въ Россію все свои военныя силы. Да, вѣдь, тогда Наполеонъ привелъ бы на Россію не 600 тыс., а цѣлый миллионъ солдатъ!

Надо же помнить и о томъ, что Наполеонъ, предпринимая нашествіе на Россію, думалъ раздробить наше государство. Онъ намѣревался отнять у Россіи: Литву, Бѣлоруссію, Подолію, Волынь, коренныя русскія области — Полоцкъ, Витебскъ и присоединить ихъ къ

Герцогству Варшавскому. Онъ намѣренъ былъ отдать Пруссіи Курляндію, Лифляндію и Эстляндію.

При вторичномъ нашествіи на Россію Наполеонъ, по всей вѣроятности, дѣйствовалъ бы гораздо рѣшительнѣе, и навѣрное привлекъ бы на свою сторону Австрію и Пруссію не туманными обѣщаніями, а опредѣленно изложенными обязательствами раздѣла завоеванныхъ областей.

А что наши союзники въ борьбѣ съ Наполеономъ были настроены предательски противъ Россіи, это видно изъ того, что, когда Наполеонъ, убѣжавъ съ острова Эльбы, явился въ Парижъ, то прусскій генералъ Гнейзенау предложилъ министру прусскаго короля Фридриха

Князь Михаилъ Андреевичъ Кутузовъ

Генералъ-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь

М. И. Голеницевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Вильгельма III, друга императора Александра, замѣтимъ, между прочимъ, — заключить союзъ съ Наполеономъ, чтобъ этимъ путемъ добиться исполненія плановъ Пруссіи о земельныхъ приобрѣтеніяхъ изъ владѣній короля Саксоніи.

Пруссскій генералъ только предлагалъ учинить подлость, а вотъ Австрія поступила несравненно хуже: ея первый министръ, продажный Меттернихъ, во время вѣнскаго конгресса заключилъ тайный

союзъ съ Англіей и Франціей противъ Россіи, и договоръ объ этомъ союзѣ былъ найденъ Наполеономъ на письменномъ столѣ короля Людовика XVIII. Когда король убѣжалъ изъ Франціи, Наполеонъ прислалъ этотъ договоръ императору Александру.

Вотъ съ такими-то людьми приходилось имѣть дѣло императору Александру, и невозможно себѣ представить, сколько огорченій и разочарованій пришлось вынести государю, и какъ глубоко страдала его душа отъ непониманія и извращенія его высокихъ помысловъ, направленныхъ къ благу всѣхъ народовъ, — отъ недоброжелательства и зависти союзниковъ къ возвышенію могущества Россіи. Благотворныя идеи, одушевлявшія императора Александра, нашли свое полное выраженіе въ историческомъ документѣ, который былъ обнародованъ 25-го декабря 1813 года во Фрейбургѣ, передъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ предѣлы Франціи.

Въ этомъ Высочайшемъ приказѣ по русскимъ арміямъ, въ полномъ смыслѣ достойномъ безсмертія, высказаны слѣдующія мысли государя:

„Воины! Мужество и храбрость вапа привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе; мы переходимъ за оный, вступая въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость; остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ“.

„Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властью и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія“.

„Человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла враговъ нашихъ, понесемъ къ нимъ не мечь и злобу, но дружелобіе и простертую для примиренія руку“.

Въ выраженіяхъ этого знаменательнаго приказа чувствуется широкая и благотворная программа государственнаго націонализма, сдѣлавшаяся впоследствии общимъ достояніемъ лучшихъ государственныхъ политическихъ дѣятелей Западной Европы.

Императоръ Александръ указалъ правителямъ и народамъ вѣрный политическій курсъ мирнаго развитія государствъ, отвѣчающій всеобщимъ упованіямъ человѣчества на водвореніе мира и справедливости послѣ страшныхъ потрясеній, пережитыхъ Европой въ эпоху французской революціи и наполеоновской имперіи.

Императору Александру пришлось жить и дѣйствовать въ эпоху самой страстной борьбы европейскихъ народовъ противъ революціонныхъ началъ, выродившихся въ форму завоеваній и стремленій къ всемірной монархіи подъ властью императора французовъ Наполеона.

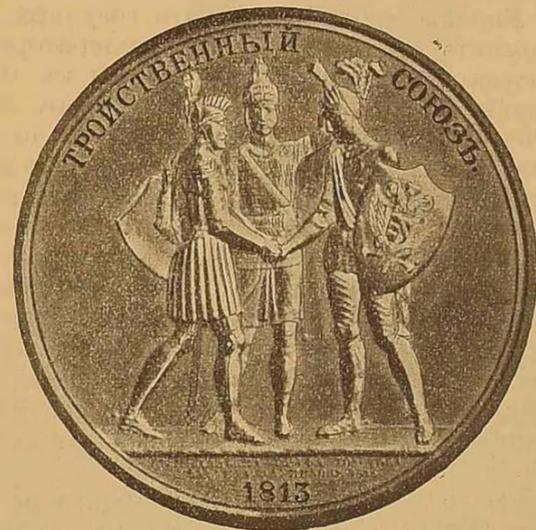
Изъ всѣхъ монарховъ Европы одинъ только императоръ Александръ ясно понималъ своимъ глубокимъ умомъ неизбежность общей борьбы, которая могла освободить народы отъ пораженія игу завоевателя, и русскій государь не утратилъ выступить съ однѣми только силами Россіи противъ гениальнаго полководца, успѣвшаго уже покорить Европу и унижить всѣхъ европейскихъ государей.

Политическая программа императора Александра, какъ выразилась она въ 1804 году, такъ продолжалась неуклонно до 1814 года. При всей гибкости дипломатическихъ способностей государя, онъ не измѣнилъ ни въ чемъ своей кардинальной идеѣ. Всѣ государи Европы

и всѣ государственные люди, съ которыми Александру приходилось вступать въ сношенія, часто упрекали нашего государя въ измѣнчивости политическихъ его цѣлей. Но это же совершенно несправедливо: императоръ Александръ ни разу не уклонился отъ поставленной самому себѣ цѣли, и съ замѣчательной твердой убѣжденностью велъ борьбу съ революціей и съ Наполеономъ.

Наши доморослые либералы упрекаютъ государя за измѣну либеральнымъ убѣжденіямъ. Они совершенно неправильно понимаютъ характеръ умнѣйшаго изъ всѣхъ европейскихъ монарховъ. Либеральныя тенденціи энциклопедизма поселили въ душѣ государя гуманитарныя убѣжденія, но политическая сторона универсальной доктрины не овладѣла умомъ государя. Подъ конецъ жизни государь разошелся не только съ либералами, но и съ своимъ воспитателемъ и другомъ Лагарпомъ, узкимъ доктринеромъ энциклопедизма, который не могъ понять государственныхъ цѣлей величайшей борьбы, доведенной государемъ до конца.

Вся жизнь императора Александра ушла на эту борьбу, и, когда величайшее побѣдное торжество увѣнчало славою русскаго монарха,

Медаль въ память войны за освобожденіе Германіи въ 1813 году.

По рисунку графа Э. П. Толстого.

когда не оправдались его завѣтныя мысли о дарованіи всѣмъ народамъ благу самобытной національной жизни подъ покровомъ Христовой церкви, — въ душѣ государя обнаружился переломъ: кипучая дѣятельность смѣнилась переутомленіемъ и разочарованностью; появилась какая-то неудовлетворенность; какъ будто свѣтлыя минуты величайшаго торжества были отравлены сознаніемъ невозможности исправить нравы людей и правителей государствъ и возстановить на землѣ завѣты правды Божіей.

Послѣ войны и перваго конгресса въ Вѣнѣ характеръ государя сильно измѣнился. Александръ сталъ задумчивымъ, у него появились душевное утомленіе, недовѣрчивость и раздражительность.

Доброжелательность къ союзникамъ и благостныя намѣренія императора Александра о дарованіи прочнаго мира и свободы всѣмъ народамъ подвергались часто испытаніямъ, искаженіямъ и извращеніямъ.

Мы уже говорили, что король прусскій, несмотря на приторно нѣжныя чувства, питаемая къ другу своему и благодарно, импера-

тору Александру, выпрашивалъ однако, у Наполеона, въ случаѣ успѣшнаго исхода войны 1812 г., уступки русскихъ областей: Курляндіи, Лифляндіи, и Эстляндіи. У пруссаковъ губа не дура!

Вотъ какіе были тогда у насъ друзья въ Берлинѣ! Впрочемъ, во время войнъ 1813 и 1814 гг. и въ періодъ конгрессовъ король прусскій дѣйствовалъ согласно съ нашимъ государемъ; но Австрія шла наперекоръ намѣреніямъ императора Александра. Она жадно стремилась къ захвату чужихъ земель въ Италіи и угнетала иноплеменные народы, подвластные ея державѣ, требуя, чтобы государи германскаго союза подавляли стремленія своихъ подданныхъ къ свободѣ и просвѣщенію.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти низкіе поступки австрійскаго правительства выставлялись какъ бы слѣдствіе вытекающее изъ началъ священнаго союза, продиктованныхъ императоромъ Александромъ.

Правительство короля Франціи Людовика XVIII, составленное изъ людей недостойныхъ и своекорыстныхъ, забывая долгъ благодарности къ русскому государю, усвоило самый недобросовѣстный образъ дѣйствій по отношенію къ Россіи, и старалось возбуждать поляковъ и народы Западной Европы противъ русскаго государя.

Какъ не вспомнить при этомъ слова императора Николая I-го, обращенныя къ государямъ германскаго союза и къ Франціи за ихъ недостойное поведеніе по отношенію къ Императору Александру: „Къ стыду рода человѣческаго — память благодареній не долго сохраняется“.

Придавленная французская революція съ злодѣйскимъ коварствомъ начала хулить и извращать благія намѣренія императора Александра, перетолковывая его дѣйствія съ цѣлью возбужденія всеобщей ненависти къ Россіи. Къ стыду нѣмцевъ и въ самой Германіи наплось не мало такихъ злобныхъ людей, которые, видя развитіе могущества Россіи и ревнуя ея славу и крѣпкому единенію царя съ народомъ, стали сѣять смуту и злостныя клеветы противъ Россіи. Германія, очнувшись послѣ рабскаго униженія передъ Наполеономъ, старалась укрыть свой недавній позоръ нападками на Россію за то, что эта держава будто бы поддерживаетъ угнетеніе нѣмцевъ правителями и государями германскаго союза.

Но наибольшую долю злобности въ клеветахъ и злорѣчій изливала на Россію всесвѣтная революція, видѣвшая въ нашемъ отечествѣ ненавистный для нея оплотъ христіанской вѣры, монархическихъ началъ и мирнаго порядка общественной и государственной жизни.

При самомъ возникновеніи французской революціи политическіе дѣятели Россіи утверждали, что наше отечество ограждено отъ всякихъ покушеній изверговъ революціоннаго движенія, и что удаленіемъ отъ дѣлъ Европы Россія можетъ обезопасить свои предѣлы отъ разрушительныхъ покушеній враговъ нашего самобытнаго государственнаго монархическаго строя.

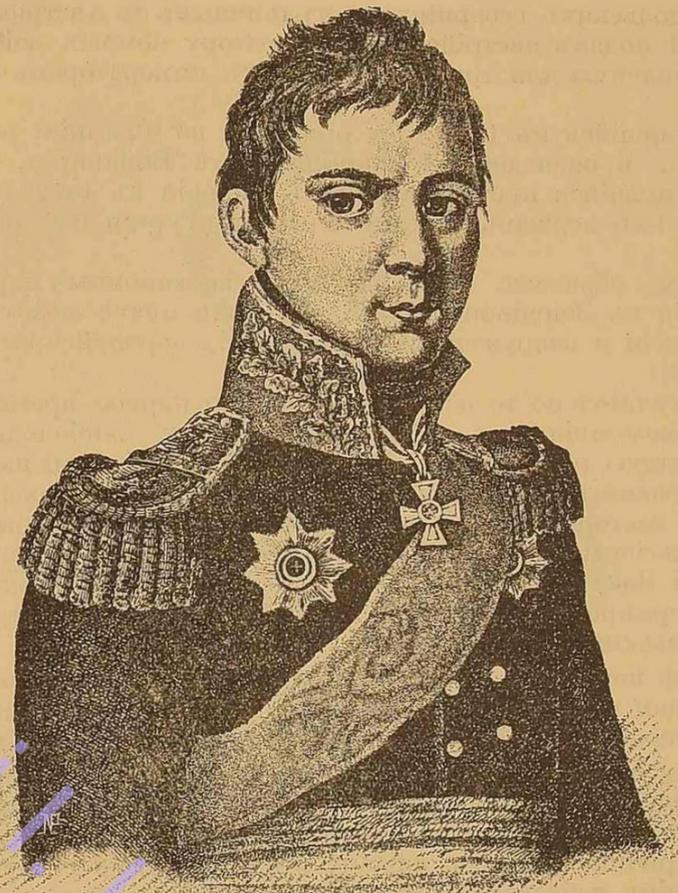
Такъ разсуждали многіе при началѣ революціи, полагая, что она не дерзнетъ никогда коснуться нашего отечества. Но мудрая императрица Екатерина II была противнаго мнѣнія. Она говорила управявшему тогда министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графу Маркову, что „революціонная война легко можетъ дойти до Россіи“. Эти слова слышалъ А. И. Михайловскій-Данилевскій лично отъ графа Маркова, и занесъ ихъ въ свою исторію Отечественной войны. „Послѣдствія оправдали предвѣдѣнія Екатерины“, говоритъ историкъ войнъ Александра вѣка — „революціонная война произвела пожаръ Москвы“!

Въ теченіе истекшихъ послѣ 1812 года ста лѣтъ революція обощла не разъ почти всѣ государства Европы, потрясая и разрушая благо-

состояніе народовъ, измѣняя образъ государственнаго правленія и внося разложеніе въ семейные нравы и въ строй общественной жизни.

Направляя отравленныя лжеученіями стрѣлы противъ Христіанской вѣры, монархическаго государственнаго строя, противъ прочности семейныхъ узъ, чистоты и строгости нравовъ, противъ собственности и законовъ о состояніяхъ, противъ науки и здоровыхъ началъ мирнаго общежитія, — революція объединила алчные, разрушительные слои населенія, ищущіе легкаго труда и незаконнаго обогащенія на счетъ трудящихся работниковъ, создающихъ частное и общее благосостояніе.

Не разъ всесвѣтная революція, не довольствуясь произведенными

Князь П. М. Волконскій.

Начальникъ Главнаго Штаба.

ею возстаніями, затоплявшими кровью области и города государствъ Западной Европы, возбуждала войны между государствами.

Подобно тому какъ первая французская революція вызвала государственный переворотъ въ королевствѣ польскомъ, закончившійся войной съ Россіей, такъ и іюльская революція 1830 года вызвала вооруженное возстаніе въ присоединенныхъ къ Россіи, послѣ войнъ съ Наполеономъ, польскихъ губерніяхъ. Съ обичнымъ легкомысліемъ поляки разрушили государственный строй, дарованный имъ импера-

торомъ Александромъ и объявили войну Россіи, окончившуюся поражениемъ поляковъ и взятіемъ Варшавы фельдмаршаломъ княземъ Паскевичемъ.

Начавшаяся въ 1848 году во Франціи, февральская революція отразилась бунтами и кровопролитными мятежами въ Германіи, Австріи, Пруссіи, Италіи, Венгріи, въ прусскихъ, австрійскихъ и польскихъ областяхъ. Въ Германіи произошла междоусобная война, такъ называемая Баденская, во время которой прусскимъ войскамъ пришлось сражаться съ южно-германскими революціонерами, а въ Австріи произошло возстаніе въ Венгріи, угрожавшее разрушеніемъ австрійской имперіи.

Охраняя законность монархическаго строя въ Европѣ и спокойствіе въ польскихъ губерніяхъ, пограничныхъ съ Австріей, императоръ Николай I подалъ австрійскому императору помощь войсками и прекратилъ опасную для трона австрійскихъ императоровъ революцію въ Венгріи.

Случившійся въ 1851 году опять же во Франціи, революціонный переворотъ, произведенный племянникомъ Бонапарта, Наполеономъ III, закончившійся провозглашеніемъ имперіи въ 1852 году, привелъ къ войнѣ 4-хъ державъ: Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи противъ Россіи.

Такимъ образомъ, почти каждый революціонный переворотъ, происходившій въ Западной Европѣ, такъ или иначе возбуждалъ волненія въ Россіи и вооруженныя столкновенія европейскихъ государствъ съ Россіей.

Примѣчательно то обстоятельство, что первое время въ революціонныхъ возстаніяхъ и войнахъ принимали наибольшее участіе и играли видную роль поляки. Баденскіе революціонеры назначали главнокомандующимъ надъ своими войсками поляка Мѣрославскаго. Возставшимъ венгерцамъ подавали помощь поляки. Въ Крымскую войну польскіе легіоны находились на службѣ турецкаго султана. Во время послѣдней Восточной войны 1877—78 гг. за освобожденіе Болгаріи поляки формировали легіоны въ Турціи и пытались устроить возстаніе въ польскихъ губерніяхъ.

Послѣ неудачныхъ революціонныхъ возстаній безумнаго 1848 г. руководящая роль въ революціонныхъ движеніяхъ перешла отъ поляковъ къ евреямъ. Революція стала еще болѣе вредною и безчестною.

Но не одна революція злобтвуетъ и мститъ Россіи, завидуя ея могуществу. Не разъ государственные люди сосѣднихъ, дружественныхъ намъ европейскихъ государствъ пользовались услугами революціи для причиненія вреда нашему отечеству. И не одна только Австрія удивила міръ неблагодарностью въ Крымскую войну.

Теперь уже вполнѣ обрисовалась роль объединителя Германіи кн. Бисмарка въ польскомъ возстаніи 1863 года и выяснились предательскіе планы прусской политики въ сложномъ вопросѣ славянскаго объединенія.

Отъ злыхъ набѣговъ революціи страдаютъ и монархіи и республики и послѣднія даже больше, чѣмъ первыя. Примѣръ — Франція, утратившая свое государственное могущество послѣ цѣлаго ряда революцій въ ней совершившихся.

Обзоръ событій и послѣдствій періода французской революціи и первой имперіи, закончившійся Отечественной войной, былъ бы не полонъ безъ освѣщенія послѣдовавшихъ затѣмъ важныхъ историческихъ моментовъ въ жизни Россіи и европейскихъ государствъ.

Переходъ отъ описанія Отечественной войны къ изложенію позднѣйшихъ событій представляется совершенно необходимымъ, какъ для уясненія минувшихъ событій Александрова вѣка, такъ и для пониманія отраженія ихъ въ современной жизни Россіи.

Мы пережили въ послѣднее десятилѣтіе революціонное движеніе, развившееся постепенно на простой, неосмысленной подражательности и на увлеченіяхъ нашихъ образованныхъ классовъ революціонными ученіями, какъ послѣднимъ словомъ круга наукъ социальныхъ и политическихъ. Эти увлеченія объясняются плохимъ знакомствомъ русскихъ образованныхъ людей съ исторіей революціи и пренебрежительнымъ отношеніемъ русскаго общества къ задачамъ русскаго національнаго государственнаго преуспѣянія.

А. И. Михайловскій-Данилевскій.

Военный историкъ, описавшій героическую эпоху войнъ Александрова вѣка.

Почти около ста лѣтъ мудрой твердостью русскихъ монарховъ Россія была оберегаема отъ злыхъ козней всесвѣтной революціи, но вотъ настала и для Россіи горькій часъ, и отечество наше подверглось яростному натиску кровавадныхъ изверговъ, руководимыхъ изувѣрнымъ іудейскимъ племенемъ, сплотившимся въ общество „Всемирный еврейскій союзъ“, для повсемѣтнаго ниспроверженія ученія Христа Спасителя и для разрушенія христіанскихъ государствъ.

Это былъ актъ кровавдой мести революціи нашему отечеству за тѣ удары, которые русскій народъ наносилъ революціи со времени Наполеонова нашествія на Россію въ 1812 году.

Сто лѣтъ точила свои ядовитые зубы адская злоба революціи и, наконецъ, въ 1905—1906 годахъ разразилась въ Россіи бунтами инородцевъ, призывомъ къ разрушенію самодержавнаго государственнаго строя, ужасными политическими убійствами, поджогами имуществъ, разбоями, грабежами и разрушеніемъ частной собственности.

Два года и даже больше широкой рѣкой лилась кровь русскихъ людей, отстаивавшихъ свои историческіе завѣты и свое достояніе. Десятки тысячъ невинныхъ жертвъ пожрала изувѣрная злобность иноплеменниковъ, но силою русскаго народа и твердымъ единеніемъ власти Царя-Помазанника Божія, войска и народа русскаго безчестная подпольная революція придавлена, но не сокрушена окончательно, потому что ее поддерживаютъ наши враги въ Европѣ.

Сто лѣтъ подтачивала и растлѣвала духъ русскаго народа иновѣрная, иноплеменная революція,—сто лѣтъ соблазняла она гнилыми прелестями свободомыслія и народовластія образованные классы русскаго общества и въ особенности русскую учащуюся молодежь, внушая имъ презрѣніе къ Христовой вѣрѣ и ко всему родному, и добилась, наконецъ, того, что глупые, отщепенцы народа изъ образованныхъ его классовъ растерзали своими руками утробу своей матери—земли русской и сказали: „рви ее, собака“!...

Горько и мучительно видѣть, какъ съ половины шестидесятыхъ годовъ пошло сплошное глумленіе надъ всѣмъ русскимъ: исторію народа передѣлывали, топтали въ грязь русскую боевую славу, а чудные подвиги русскаго войска и народа позорили лукавыми и безчестными толкованіями.

Нашу дивную исторію, въ которой каждая страница запечатлѣна подвигами высокаго мужества народа въ борьбѣ съ врагами за свободу и независимость родины, исказили и повернули такъ, какъ будто мы, русскіе, только и дѣлали, что поработали да угнетали чужіе народы, а эти народы къ намъ же прибѣгали за помощью съ мольбами объ освобожденіи отъ тяжкаго иноземнаго ига.

Говорить ли о томъ, какъ испортили чудный русскій языкъ и родную словесность непонятными народу чужеземными словами и переводами съ иностранныхъ языковъ сочиненій развратныхъ, разрушающихъ народную вѣру, нравственность, оскорбляющихъ религіозныя чувства народа и вселяющихъ неуваженіе къ святынямъ и обрядамъ православной церкви, къ своему исконному государственному самодержавному строю, возвеличившему государство надъ всѣми народами и оградившему свободу, независимость и самобытность великой русской народности!

Хуже всего то, что вредныя лжеученія, рассчитанныя на возбужденіе самыхъ дурныхъ свойствъ человѣческой природы, проникали, подъ видомъ науки, въ русскія школы и въ учебники, по которымъ учился молодежь.

Мирному преуспѣянію государствъ и счастью народовъ не содѣйствовали и не могутъ содѣйствовать историческія изысканія и политическія сочиненія, наполненные восхваленіями политическихъ убійствъ, ложью, искаженіями, пристрастіемъ и неправильнымъ освѣщеніемъ событий.

Такія сочиненія позорятъ науку и вливаютъ ядъ губительнаго разврата въ умы молодого поколѣнія. Факты и событія русской общественной жизни въ послѣднее десятилѣтіе рисуютъ намъ поразитель-

ную картину зла и горя, причиненныхъ государству и народу злонамѣреннымъ, фальшивымъ изложеніемъ исторіи французской революціи. Безвременная гибель русской учащейся молодежи является прямымъ слѣдствіемъ злодѣйскихъ умысловъ губителей учащагося юношества, такъ называемыхъ либераловъ-западниковъ.

Истинная, честная наука никогда не покушалась на колебаніе религіозной вѣры въ умахъ людей, никогда не разрушала доброй нравственности и не угашала велѣній христіанской совѣсти; но либеральныя ученія западниковъ съ этого именно и начали свою губительную дѣятельность, рассчитывая, на то, что неопытный, неустановившійся умъ, неуравновѣшенная воля юноши очень скоро пропиты-

Горцогъ Эммануиль Ришелье.

Военный губернаторъ въ Одессѣ въ 1812 г.

ваются неуваженіемъ къ своимъ роднымъ завѣтамъ. Воспріимчивыя чувства юности озлобляются желаніемъ перестроить существующій законный порядокъ жизни, выработанный преемственной работою многихъ поколѣній, сошедшихъ въ могилы послѣ трудовыхъ и славныхъ боевыхъ подвиговъ во благо своей родины и наслѣдниковъ.

Исторія народа воспитываетъ умы и нравы живущаго поколѣнія людей. Она неотразимо дѣйствуетъ на воображеніе учащагося юноше-

ства, возвышает и облагораживает характеры. Жизнь народных героев, памятники их подвигов и достославных дѣяній дають намъ живые примѣры, которыми должны руководиться самые отдаленные потомки. Народная боевая слава воспитываетъ твердость духа и воодушевляетъ къ подвигамъ мужества.

Не у однихъ насъ, русскихъ, были народные вожди, герои, побѣдители враговъ, законодатели, просвѣтители народа, мужественные борцы за вѣру, за правду и за народное благо. И всѣ народы міра хранятъ преданія о подвигахъ своихъ великихъ людей. Всѣ стараются изобразить какъ можно лучше, какъ можно подробнѣе, назидательнѣе и красивѣе описанія жизни этихъ героев въ поучительныхъ разсказахъ, въ поэтическихъ и художественныхъ образахъ.

И нѣтъ самохвальства въ томъ, что мы, русскіе, высоко чтимъ своего великаго царя Петра I-го, какъ мощнаго генія, двинушаго свой народъ по пути къ великой воинской славѣ, просвѣщенію и экономическому преуспѣванію. Такимъ великимъ геніемъ признають нашего Петра I всѣ другіе народы.

Нашего великаго полководца Суворова называютъ геніальнымъ вождемъ всѣ народы и тщатся уловить и понять тайну вліянія этого героя на войска, усматривая въ этой силѣ черты русскаго народнаго духа, проявившаго способность возвыситься въ совершеніи подвиговъ дивнаго мужества и храбрости безпримѣрной.

Самоотверженный героизмъ русскаго народа въ Отечественную войну чуднымъ образомъ сочетался съ неуловимой и непонятной современникамъ чертой несокрушимой силы воли и убѣжденности императора Александра въ мужествѣ русскаго народа и въ конечномъ одолѣніи геніальнѣйшаго полководца, завоевателя и угнетателя Европы.

Повернуть колесо исторіи Европы такъ, какъ повернулъ императоръ Александръ, могъ только даровитый государственный правитель, одаренный высокимъ, гибкимъ умомъ и проникнутый неотразимой прелестью чистыхъ нравственныхъ идеаловъ.

Мудростью и прозорливымъ предвѣдѣніемъ самыхъ сложныхъ вліяній на успѣхъ борьбы проникнуты всѣ дѣянія и мѣры, принятые Кутузовымъ для истребленія громаднхъ наполеоновыхъ полчищъ, путемъ возбужденія народной войны противъ дерзкаго, заносчиваго врага, ворвавшагося неосторожно въ самое сердце Россіи.

Вотъ идеалы нашей новѣйшей русской исторіи, которые должны стать путеводными вѣхами русскаго учащагося юношества.

Не описаніями мелкихъ человѣческихъ слабостей историческихъ личностей наполнена исторія древнихъ народовъ Греціи и Рима, а изображеніями доблестныхъ подвиговъ. Древніе умѣли воспитывать героев, государственныхъ дѣятелей, гражданъ, и достигали этого тѣмъ, что умѣло изображали жизнь и дѣянія своихъ лучшихъ, знаменитыхъ людей въ боевыхъ подвигахъ и въ заслугахъ государственныхъ.

У насъ же русскихъ, привилось такое направленіе въ учебникахъ русской исторіи и русской словесности, что мы свое родное только осуждаемъ, да обличаемъ. Да чего лучше: мы, русскіе, своихъ дѣтей обучаемъ въ школахъ любви къ отечеству на историческихъ примѣрахъ жизни древнихъ грековъ и римлянъ, какъ будто своя чудная родная исторія не содержитъ такихъ примѣровъ.

Прочтите, какъ сухо и безсодержательно описаны въ учебникахъ русской исторіи: Великая сѣверная война Петра Великаго съ Карломъ XII, походы и битвы Румянцева и Суворова въ Турціи, Польшѣ

и Италіи, и наконецъ, какъ безжизненно и кратко разсказанъ величайшій героическій подвигъ русскаго народа въ Отечественную войну!

Нашихъ дѣтей заставляютъ въ среднихъ школахъ по три раза учить о походахъ Аннибала и Юлія Цезаря; два раза на русскомъ, и

Гробница императора Александра I-го, въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.

одинъ разъ на латинскомъ языкѣ; а исторію созданія и устроенія великаго русскаго государства и дивные подвиги обороны отечества отъ враговъ наши дѣти проходятъ по сокращеннымъ учебникамъ, въ

которыхъ отводится гораздо больше мѣста исторіи французской революціи, чѣмъ описанію Отечественной войны.

Но еще вреднѣе написаны многочисленныя историческія изслѣдованія русскихъ писателей и ученыхъ, задавшихся гнусной цѣлью развратить учащееся юношество свободомысліемъ и заразить наклономъ хулить и осуждать родные завѣты и событія русской исторіи.

Безпримѣрный подвигъ народнаго мужества въ Отечественную войну русскіе историки изображаютъ въ такомъ видѣ, что, молъ, все произошло отъ морозовъ и отъ того, что русскимъ („дуракамъ“) привалило счастье: надѣлалъ, молъ, Наполеонъ ошибокъ, и дѣло его пропало, а русское войско и мужество народа тутъ не при чемъ.

А то еще лучше, какъ объяснили Отечественную войну одинъ русскій писатель, который доказываетъ, что „давая и принимая Бородинское сраженіе, Наполеонъ и Кутузовъ поступили непроизвольно и безмысленно“, или, что: „не Кутузовъ повернулъ движеніе арміи съ Рязанской на Калужскую дорогу, а сама-де армія повернула“.

Выходитъ такъ, что начальники и главнокомандующіе нашихъ армій дѣйствовали какъ во снѣ, безсознательно; отсюда уже недалеко, что и русскіе били въ 1812 г. французовъ дубьемъ тоже безсознательно: подвернулся-де полузамерзшій французъ, попалась въ руки русскому мужику дубина, ну и прихлопнулъ.

А за что, про что били — никто себѣ отчета не давалъ. А что не покорялись, да убѣгали въ лѣса, — такъ это потому, что было куда бѣжать, да хорониться.

А родина, да вѣра, да ограбленная убогая, сельская церковь Божія, да разоренный родной погостъ съ свѣжими могилами убитыхъ братьевъ, замученныхъ сестеръ и матерей, да сожженные города и села, это — пустыя слова, до которыхъ мало кому было дѣла...

Вотъ образованные нѣмцы, сознательно покорялись французскимъ чиновникамъ, преисправно платили громадные денежные поборы и давали рекрутовъ Наполеону, да въ своихъ же братьевъ нѣмцевъ изъ ружей и пушекъ палили, а чтобъ нахала, грабителя французъ дубиной огрѣть, — ни Боже мой!... Образованная нація дубинами не дерутся.

Или вотъ, Франція, когда къ ней союзники въ 1814 году пришли, почитай, никто и пальцемъ не пошевелилъ за родную землю, чтобъ ее отстоять; а парижане такъ даже въ восторгъ пришли отъ того, что донскихъ казаковъ, да башкировъ съ луками и стрѣлами (сѣверныхъ амуровъ) увидѣли на своихъ Елисейскихъ поляхъ, и бѣлыми платочками отъ радости замахали.

И выходитъ, по понятіямъ нашихъ свободомыслящихъ людей, что добродѣтельные нѣмцы, раболѣпно покоряясь французамъ завоевателямъ и перенося отъ нихъ самыя позорныя угнетенія и страшныя насилія, поступали хорошо, забывая свою честь и народное достоинство; а мы, русскіе, поступили варварски, избивъ наполеоновы полчища чуть не до послѣдняго человѣка!

Нѣтъ, ужъ если говорить правду, то: „лучше невѣжество, согрѣтое любовью къ родинѣ, чѣмъ образованіе, связанное съ презрѣніемъ и неуваженіемъ къ своему народу“. Такъ пишетъ нашъ знаменитый ученый, психологъ П. И. Ковалевскій, и мнѣніе его блистательно подтверждается исторіей Отечественной войны.

Сто лѣтъ тому назадъ невѣжественный русскій народъ отбилъ отъ полчищъ всей Европы, отстоялъ свою родину, потому что любилъ ее, какъ любить сынъ отца и мать. И никто тогда не допускалъ, что бы можно было не любить свою родину. Всѣ сознавали, что человѣкъ,

Гробница фельдмаршала, князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.

не чувствующій любви къ родинѣ, не защищающей ее отъ нашествія враговъ, не жертвующій собой и вѣрнѣею для обороны государства — человекъ, не стоящій добраго слова и заслуживающій общее презрѣніе.

Сто лѣтъ тому назадъ никто не посмѣлъ бы глумиться надъ солдатскою пѣсней:

„Наша матушка Россія
Всеми свѣту голова“!...

—потому что положеніе Россіи соотвѣтствовало словамъ пѣсни: Россія шла во главѣ Европы для низверженія тирана-завоевателя; весь свѣтъ восхищался удачею Донскихъ казаковъ, храбростью русскихъ войскъ и мужествомъ русскаго народа.

Не однихъ русскихъ восхищали доблести русскаго воинства и дивная храбрость народа: плѣнные офицеры наполеоновой арміи, французы и итальянцы подавали прошенія свѣтлѣйшему о принятіи ихъ на службу въ русскія войска, заявляя при этомъ, „что считаютъ величайшей для себя честью служить въ русской арміи“.

Англійскій историкъ Гутчинсонъ, написавшій исторію войны 1812 года, говоритъ, что „русскіе солдаты приобрѣли своею кровью независимость родины, благодарность Россіи, и удивленіе всего свѣта“.

„Не суровая зима, говоритъ тотъ же авторъ, была главною причиною несчастій великой арміи, а примѣры мужества, рѣшимости и высокаго патріотизма русскаго царя, искусство русскихъ генераловъ, доблести войска и жертвы народа“.

Послѣ занятія русскими войсками въ 1813 году нѣмецкаго торговаго города Гамбурга, по разрѣшенію атамана Платова, былъ отправленъ въ Лондонъ донской казакъ Нагавской станицы, Александръ Землянухинъ, 60-ти лѣтній старикъ. Въ Лондонѣ ему были оказаны величайшія почести. Онъ былъ принятъ принцемъ-регентомъ, и вся знать Англій оказывала казаку всевозможное вниманіе, любезности и почести.

„На пятый день пребыванія въ Лондонѣ привезли казака въ парламентъ, гдѣ всѣ государственные члены ожидали его, и введя въ присутственную залу, посадили его на возвышеніи. Старшій членъ, обратясь къ присутствію, говорилъ: „вы видите предъ вами донскаго казака, изъ числа тѣхъ русскіхъ воиновъ, кои привели въ ужасъ изверга Бонапарте и истребили всю его, такъ прежде называемую, непобѣдимую армію. Посмотрите на старика, покрытаго сѣдинами; пренебрегая истощенныя лѣтами свои силы, прилетѣлъ онъ на поле сраженія; нѣсколько тысячъ подобныхъ ему товарищей, многіе и постарѣе его, прилетѣли защищать свою землю, гробы своихъ прадѣдовъ, драться за Бога и Царя. Всѣ старики оставили свои жилища, лишь бы доказать пламенную ревность и спасти свое отечество“.

„Не должны ли мы отдать безпристрастную справедливость русскому народу въ усердіи своему государю? Пожертвованія послѣдняго имущества отовсюду присылаемы были охотно для изысканія единственно средствъ погнать безчеловѣчныхъ враговъ. Всякій порывался потерять все, лишь бы не допустить злодѣя къ насыщенію своего желанія, принудить своимъ лукавымъ обманомъ заключить постыдный для Россіи миръ. Сіе единодушіе, съ помощью Великаго Бога, восторжествовало со славою въ сердцахъ Россіянь. Таковымъ Божественнымъ ученіемъ русскіе избавили отъ тирана свое отечество, вселили ужасъ во враговъ, чтобъ больше не вторгались въ священные предѣлы непобѣдимой Россіи, безопасность и спокойствіе земли своей

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОНА.

Памятникъ императору Александру I-му, въ С.-Петербургѣ, на Дворцовой площади.

утвердили на вѣкъ пролитою кровію, которая повлекла за собою во сто кратъ превышающую потерю непріятеля“.

„Послѣдуйте геройскому примѣру великаго сего народа. Злодѣй затрепеталъ и исчезнетъ предъ оружіемъ единодушнаго ополченія“.

Наши враги французы выражали въ самыхъ горячихъ словахъ дань восхищенія героизму русскаго народа. Вотъ что написалъ участникъ „Похода въ Москву въ 1812 году“ графъ де-Сюгюръ:

„Мы же, какъ враги, можемъ судить о нашихъ врагахъ (русскихъ) лишь по ихъ дѣйствіямъ. Товарищи, воздадимъ имъ должное! Они все принесли въ жертву безъ колебаній, безъ позднихъ сожалѣній. Впослѣдствіи они ничего не потребовали въ отплату, даже посреди вражеской столицы, которой они не тронули! Ихъ доброе имя сохранилось во всемъ величій и чистотѣ, они познали истинную славу. Когда во всеѣ слои ихъ общества проникнетъ цивилизація, этотъ великій народъ создастъ великую эпоху и овладѣетъ скипетромъ славы, которому должно быть суждено переходить отъ одной націи къ другой“.

Сто лѣтъ тому назадъ вся Европа, а за ней и весь міръ, голосами своихъ лучшихъ умовъ выразили изумленіе предъ доблестями русскаго народа и прославили могучую силу русскаго народнаго духа, гордо отразившаго нашествіе и защитившаго самобытность, независимость и народную честь.

А теперь, въ наши благополучные дни свободнаго слова, злобная, разрушительная противница Христовой вѣры и началъ доброй нравственности, всесвѣтная революція, пропитанная невѣріемъ и ненавистью къ великому ученію Христа Спасителя,—революція запятнанная кровью неисчислимыхъ невинныхъ жертвъ изувѣрства и злобности, подъ знаменемъ обнаглѣлаго іудейства,—попираетъ нашу родину, глумится надъ боевой славой нашего войска и дерзаетъ кричать во всеуслышаніе: „долой Самодержавіе русскихъ царей, долой Россію, долой русскихъ“!

Да почему же это случилось? Что—наша страна стала хуже другихъ? Что она стала болѣе невѣжественна, дика и безсильна, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ? Или ужъ и въ самомъ дѣлѣ все въ ней гадко, мерзко и нужно все русское искоренить, выкорчевать, истребить, опрокинуть вверхъ дномъ?—и все это стараются сдѣлать въ наши дни посредствомъ политическихъ убійствъ, вѣрныхъ слугъ царскихъ, посредствомъ грабежей казеннаго и частнаго имущества, пожаровъ, разореній и насилій всякаго рода!..

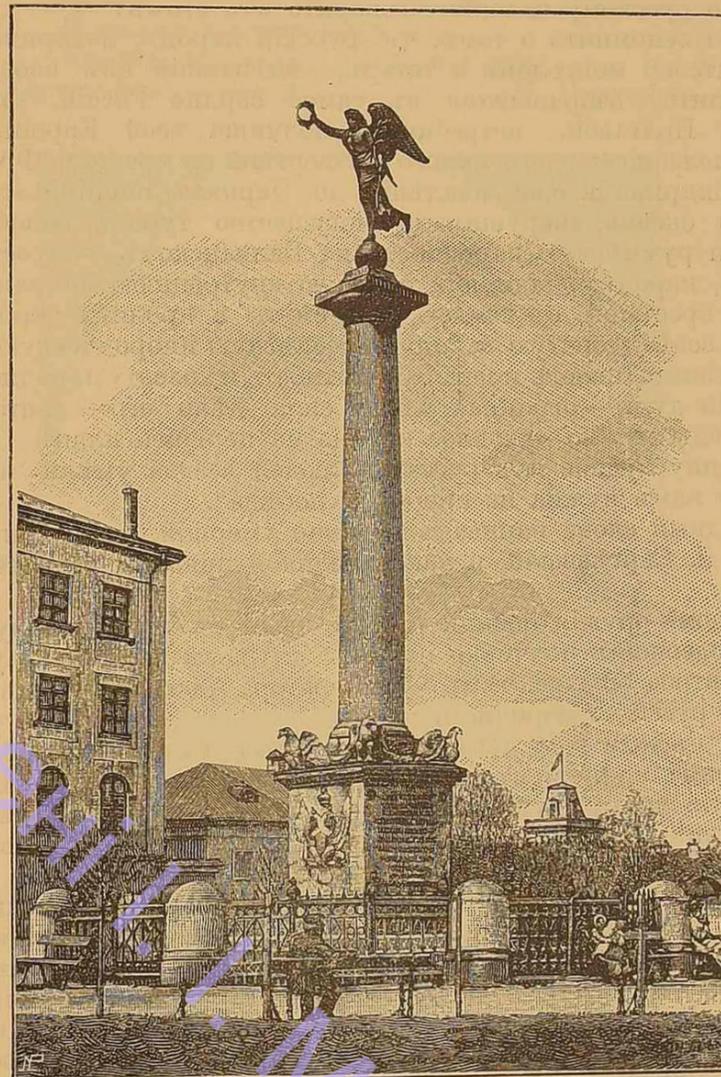
Много, очень много грѣховъ приняли на свою душу образованные классы русскаго общества, измѣнившіе родинѣ и допустившіе увлечь себя восхваленіямъ кровожадной французской революціи и дѣяніями возмутительнаго наполеоновскаго управленія народами всей Европы.

Безчестный позоръ подчиненія игу грубаго жестокаго властелина выставялся нашими историками и писателями какъ великое и благое дѣло освобожденія народовъ отъ оковъ феодальнаго строя. Въ то же время, искажая историческую правду, наши ученые возвеличили эпоху революціи, приписывая ей заслуги, которыхъ она не имѣла и замалчивали дикія звѣрства кровожадныхъ изверговъ, губившихъ людей безъ счета.

Образовалась въ Россіи цѣлая школа ученыхъ и писателей, ихъ называютъ либералами, поставившихъ своей цѣлью глумиться надъ родными завѣтами и проводить въ обществѣ мысли о томъ, что высшая степень образованности состоитъ въ подражаніи чужимъ наро-

дамъ, т. е. сказать прямо, въ обезьяничаньи: французы своихъ королей низлагали и республику учреждали,—и намъ русскимъ нужно сдѣлать то же самое. У французовъ было, что ни годъ, то новое правительство,—и нашимъ либераламъ того же захотѣлось. Французы разстрѣливали своихъ братьевъ десятками тысячъ въ одинъ разъ,—и наши изверги подводили народъ подъ пули, одурачивъ темныхъ рабочихъ какими-то нелѣпыми требованіями.

Французы статую Наполеона съ колонны стащили и одно время проклинали наполеоновскіе орлы на знаменахъ, обоедшихъ всю Европу,

Памятникъ войны 1812 г. въ Ригѣ.

да ругали наполеоновскую военщину,—и наши доморослые хулители боевой славы русской арміи стали ругаться словами солдатчина и военщина.

А того не понимаютъ эти глухие люди, что если бы ратная сила, т. е. та же солдатчина, да военщина, не отстояла Россію въ 1380 году отъ мамаявыхъ татаръ, въ 1612 году отъ ляховъ и литвы, въ 1709 г.

отъ шведа, а въ 1812 году отъ Наполеона и съ нимъ дванадцати языковъ,— то были бы мы, русскіе, по сей день рабами чужеземцевъ, и не было бы у насъ своего царства русскаго, просторнаго и могучаго, которое поить, кормить русскій народъ плодами родной земли-матушки и надолго обезпечиваетъ трудящійся людъ земельнымъ богатствомъ, какого не имѣютъ другіе народы. Такъ ли радостно свѣтило бы намъ съ родного неба красное солнышко, если бы мы, русскіе, не были хозяевами своей родной земли, славили бы Господа Бога, на чуждомъ языкѣ, кланялись бы не прирожденному своему царю, а польскому королевичу, или какому нибудь наполеонову братцу?

Тяжело русскому человѣку говорить объ этомъ!

Тяжело вспомнить о томъ, что русскій народъ, покорившій своихъ завоевателей монголовъ и татаръ,— выгнавшій изъ своей земли ляховъ и литву, забравшихся въ самое сердце Россіи,— побившій шведа подъ Полтавой,— истребившій полчища всей Европы, приведенныя Наполеономъ и его самого низвергшій съ престола Франціи,— народъ, расширившій свои владѣнія до Чернаго, Каспійскаго морей и Великаго океана, сокрушившій могущество турокъ, освободившій славянскія и румынскую народности на Балканскомъ полуостровѣ,— и, наконецъ, народъ, уладившій великую внутреннюю неправду освобожденіемъ крестьянъ съ землею безъ смуты и пролитія крови,— допустилъ къ себѣ ядовитую гадину— всесвѣтную инородческую революцію, которая подтачиваетъ мощь, самобытность и красоту народнаго духа!

„Русскій духъ — огромная живая сила, дѣло его — святое дѣло. Но для побѣды нужно духовное оружіе на первомъ планѣ. Умирать за свою родину лучше изъ русскихъ людей всегда умѣли и впредь сумѣютъ; но намъ нужна не смерть, а побѣда“.

Эти чудныя слова написалъ недавно умершій, заслуженный профессоръ Н. Д. Сергѣевскій, и какой великой правдой дышатъ его высокія мысли.

Не числомъ оружія побили русскіе люди въ Отечественную войну 1812 г. наполеоновы полчища: пушекъ, штыковъ и сабель у Наполеона было втрое больше, чѣмъ у императора Александра, а побѣдили врага силой русскаго народнаго духа.

Русскіе въ 1812 году доказали, что и безоружный русскій народъ, сильный своимъ единеніемъ съ царемъ, войскомъ и правительствомъ, можетъ побить врага и уничтожить его, отнявъ возможность раздобыть пропитаніе и кровь. Бабы убивали французовъ, а вѣдь у французовъ были пушки, сабли, ружья, пистолеты.

„Служанка одного уѣзднаго казначея заколола поварекимъ пожемъ двухъ французскихъ подлипалъ, ворвавшихся одинъ послѣ другого въ чуланъ, гдѣ она спряталась“ (записки кн. А. А. Шаховскаго).

Вотъ это была настоящая побѣда русскаго духа: онъ овладѣлъ умомъ и волей народа и создалъ чудеса обороны. Это было проявленіе народнаго ума и рѣшимости — биться съ врагомъ до послѣдней капли крови, но не покориться его волѣ.

Этотъ великій порывъ народнаго духа былъ воспринятъ императоромъ Александромъ и выраженъ въ огненныхъ словахъ, не разъ имъ самимъ сказанныхъ и его именемъ изложенныхъ въ обращеніяхъ къ народу, въ манифестахъ и воззваніяхъ, написанныхъ въ 1812 году государственнымъ секретаремъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Почтимъ же память этого человѣка:

Сей старецъ дорогъ намъ:
Онъ блещетъ среди народа
Священной памятью
Двѣнадцатаго года.

А тѣмъ презрѣннымъ „клеветникамъ Россіи“, которые хулятъ нашу прадедовскую славу и глумятся надъ великими подвигами войска и народа русскаго въ Отечественную войну, мы отвѣтимъ словами нашего великаго поэта Пушкина:

...Ненавидите вы насъ...

За чтожъ? Отвѣтствуйте: за то ли,

Что на развалинахъ пылающей Москвы

Мы не признали наглой воли

Того, подъ кѣмъ дрожали вы?

За то-ль, что въ бездну повалили

Мы тятотѣющій надъ царствами кумирь,

И нашей кровью искупили

Европы вольность, честь и миръ?

„Клеветникамъ Россіи“.

А. С. Пушкинъ.

А. С. Шишковъ.

Государственный Секретарь.

Мы, русскіе люди, должны помнить, что побѣда, увѣнчавшая въ Отечественную войну великою славою знамена нашей арміи и честь русскаго имени, досталась потому, что Русь была крѣпка вѣрою въ милость Божию, сильна преданностью своему самодержавному монарху и своимъ историческимъ, народнымъ, бытовымъ завѣтамъ.

Единеніемъ народной силы съ помысломъ и волею царя, создавалась та могучесть, которая отразила нашествіе наполеоновыхъ полчищъ.

Не было тогда на Святой Руси разномыслия; вся мощь войска и народа направлялась къ единой общей цѣли и пораждала небывалое воодушевленіе.

Только такимъ единодушіемъ и можно было сломить вражью силу и разрушить замыслы надменнаго повелителя всей Европы.

Русскіе не справлялись, что подумаютъ, что скажутъ о нихъ въ Европѣ, которая съ замираніемъ сердца слѣдила за борьбой Александра съ Наполеономъ, а дѣлали свое святое дѣло, защищая родину отъ насилія, и жестоко мстили полчищамъ завоевателя.

Мужество народнаго отпора превозмогло гордость насилія, и святое дѣло обороны отечества увѣнчалось безпримѣрнымъ успѣхомъ, благодаря великой милости Творца Зидителя и Побѣдодавца къ народу, явившему крѣпость духа въ родину тяжелой опасности.

Но восхищаясь подвигами, стяжавшими неувядаемую всемірную славу нашимъ предкамъ, мужественно боровшимся за честь, достоинство и независимость родины, не забудемъ и того, что мы, живущіе нынѣ потомки, являемся преемственными наследниками этой славы и носителями завѣтовъ, одушевлявшихъ героевъ отечественной войны въ кровавыхъ битвахъ съ врагомъ.

Они передали намъ нашу Русь-Матушку возвеличенною надъ всеми народами Европы и на насъ лежитъ священный долгъ поддерживать память объ этомъ величій во всей чистотѣ нравственнаго значенія, во всей мощности духа, укрѣпляющаго уваженіе къ своей народности и внушающаго нелицемѣрное служеніе, искреннюю любовь и безпредѣльную преданность своей матери—родинѣ — Россіи.

Слава и честь родины не пустыя слова, которыми можно легкомысленно играть на струнахъ человѣческаго сердца. Эти слова зажигаютъ огонь въ крови, будятъ народное сознаніе и двигаютъ людей къ подвигамъ блестящаго, самоотверженнаго мужества.

За честь родныхъ знаменъ безтрепетно идутъ въ бой сотни тысячъ людей и умираютъ съ единой мыслью исторгнуть побѣду и послужить во славу русскаго царя и во благо своей родины.

Будемъ же всегда помнить чудныя боевыя дѣянія нашихъ предковъ; воспитаемъ въ себѣ и въ дѣтяхъ нашихъ тѣ исконныя завѣты, которыми издревле жили наши предки: высокую нравственную силу Божественнаго ученія Христа Спасителя и преданность Царскому Самодержавію, объединяющему все силы и средства народа.

Станемъ укрѣплять въ себѣ могучій воинственный духъ нашихъ предковъ, сплотившій русское государство и выковавшій великую державу въ пространныхъ предѣлахъ, обеспечивающихъ на долгія времена существованіе нашего племени.

Будемъ жить своимъ умомъ и добромъ, нажитыми нашими предками, а для этого поставимъ превыше всего интересы и выгоды нашего отечества. Ему принесемъ нашу кровь и достояніе въ минуту опасной борьбы съ врагами нашей родины, и исполнимъ этотъ святой долгъ твердо, смѣло и мужественно, отстаивая честь русскаго имени.

Не допустимъ презрѣнныхъ хулителей дерзко порицать то великое историческое наследіе, которое досталось намъ, русскимъ, отъ нашихъ предковъ. Ихъ безтрепетному мужеству изумлялся весь міръ, а такое изумленіе въ свое время наполняло справедливой гордостью сердца нашихъ героевъ.

Съ такимъ драгоценнымъ достояніемъ сошли въ могилу наши дѣды и прадеды, защищавшіе родную землю, и эту свою славу, свою честь и гордость они завѣщали намъ.

Не отдадимъ же врагамъ нашимъ на поруганіе наше драгоценное наследіе и не позволимъ грязнить священные имена и событія, живущія въ народной памяти окруженными блескомъ побѣдной славы.

Мы, русскіе, слишкомъ поздно начали пользоваться правомъ свободы слова устнаго и письменнаго и не научились еще различать дозволенное отъ недозволеннаго. Но видя гибельныя послѣдствія дерзкаго глумленія надъ роднымъ нравственнымъ достояніемъ, мы должны настоятельно требовать отъ всехъ живущихъ на русской землѣ иностранцевъ и припущенныхъ къ совмѣстной съ нами жизни инородцевъ уваженія къ нашей родинѣ и народнымъ завѣтамъ.

Свободное слово не должно оскорблять патріотическія чувства народа-хозяина своей земли, не должно покушаться на умаленіе славы

Триумфальная арка, воздвигнутая въ С.-Петербургѣ въ память подвиговъ гвардіи въ Отечественную войну.

подвиговъ тѣхъ героевъ и знаменитыхъ мужей нашего отечества, имена которыхъ мы окружаемъ нашей любовью и уваженіемъ.

Отечественная война представляетъ столько чрезвычайныхъ явленій, до такой степени отличается она отъ всехъ другихъ войнъ, такъ поражаетъ тайною сложностью причинъ результата, что ее по всей справедливости слѣдуетъ признать особенно поучительною и не только со стороны военно-исторической и политической, но и со стороны духовной и нравственной.

Въ этой войнѣ столкнулись: величайшая военная геніальность Наполеона, его смѣлость, стальная энергія, неутомимая настойчивость въ исполненіи замысловъ, громаднѣйшія средства, соединенныя въ рукахъ человѣка дерзкаго, безчестнаго, коварнаго, не останавливающагося ни предъ какими насиліями, обманами и лукавствами,—и всему этому были противопоставлены: необыкновенно ясный впечатлительный умъ императора Александра, его чувствительное сердце, высокія стремленія къ добру, человѣколюбіе, рыцарская неустрашимость и твердая вѣра въ торжество нравственныхъ началъ.

Даровитая натура императора Александра въ тайникахъ своего гибкаго ума хранила непостижимую для людей твердость духа и вѣрность своему слову. Что разъ сказалъ русскій государь своему народу, отъ того онъ никогда не отступался, и всегда шелъ прямымъ путемъ къ поставленной самому себѣ цѣли.

Переноса самыя тяжелыя пораженія и военныя неудачи, императоръ Александръ не падалъ духомъ, не отчаявался въ побѣдѣ. Въ самыя горькія минуты своей жизни въ 1812 году, когда врагъ тѣснилъ и одолевалъ русскія войска и неудержимо шелъ къ оставленной ему на жертву столицѣ, государь уединился отъ окружающихъ его сановниковъ и въ саду Каменноостровскаго дворца, въ одиночествѣ, переживалъ мучительные дни въ ожиданіи извѣстій изъ арміи.

Но и въ эти дни твердость его не покидала: ни единымъ словомъ не выразилъ онъ колебаній, да сихъ послѣднихъ и не было въ его великой душѣ.

Его спасала и укрѣпляла вѣра въ милость Всеблагаго Промысла и въ торжество добра и правды. Этою чистою вѣрою былъ силенъ русскій царь—истинный представитель своего народа, носитель народнаго духа.

Императоръ Александръ несправедливо сомнѣвался въ способностяхъ русскихъ полководцевъ, думалъ, что маршалы и генералы Наполеона несравненно лучше нашихъ генераловъ, сомнѣвался онъ и въ умѣннѣ фельдмаршала Кутузова вести войну съ Наполеономъ и писалъ свѣтлѣйшему укоризненные письма, но никогда государь не выразилъ сомнѣнія въ мужествѣ войскъ и въ несокрушимой преданности народа своему царю.

Своимъ чуднымъ, любвеобильнымъ сердцемъ чувствовалъ государь, что народъ русскій несокрушимъ въ защитѣ своей независимости и самобытности, что гордая слава народа, издревле свободнаго и нецѣлѣнимаго въ оборонѣ своей земли, создастъ неодолимыя препятствія врагу и сломитъ его силу.

Устоялъ въ своемъ словѣ русскій царь,—устояла и русская земля. Оставленіе и пожаръ Москвы были горьки и тяжелы народу русскому, но народъ не горевалъ о сожженныхъ городахъ: онъ торжествовалъ силу своего духа на пепелищахъ.

„Великое счастье для Россіи въ годину Отечественной войны 1812 года заключалось въ томъ, что на престолѣ русскаго царства былъ даровитый, мудрый, человѣколюбивый государь, глубоко вѣровавшій въ Господа Бога и въ силу своего народа, и пока будетъ существовать русскій народъ, онъ будетъ чтить память своего державнаго, побѣдоноснаго, великодушнаго вождя-императора Александра Павловича“.

„Великую безсмертную славу въ защитѣ родной земли стяжало христолюбивое російское воинство; его безтрепетное мужество въ страшныхъ бояхъ съ многочисленнымъ непріателемъ поразительно дѣйствуетъ на воображеніе наше даже и теперь, когда минуло сто

лѣтъ со времени тѣхъ безпримѣрныхъ сраженій, на которыхъ люди умирали десятками тысячъ въ одинъ день и на другой же день послѣ такого побоища оставшіеся въ живыхъ отступали предъ напоромъ сильнаго числомъ войскъ врага, мужественно отстаивая съ боемъ каждую пядь родной земли и не падая духомъ отъ неудачъ и лишеній“.

Воздадимъ же честь и славу памяти мудрыхъ и храбрыхъ полководцевъ и вождей нашей арміи, нашего несравненнаго Донскаго казачьяго воинства и начальниковъ народныхъ ополченій.

Когда мы рассмотримъ дѣйствія нашихъ полководцевъ, когда увидимъ, какъ они, поставленные въ безпримѣрно-трудное и опасное положеніе, бьются изо всѣхъ силъ, по крайнему своему разумнію, день и ночь заботятся о спасеніи войскъ, о спасеніи знаменъ,—этой чести русской военной славы и доблести,—о нанесеніи вреда и гибели врагу, жертвуя всякій день своею жизнью,—тогда мы научимся любить и уважать славныя имена, записанныя на скрижаляхъ исторіи Отечественной войны.

Пройдутъ вѣка, смѣнятся многія поколѣнія людей, но свѣтлое значеніе доблестнаго подвига русскаго воинства и русскаго народа въ Отечественную войну не потускнѣетъ, не умалится.

Отъ богатырей-героевъ Александрова вѣка мы отдѣлены промежутокъ времени во сто лѣтъ, но какъ живые стоятъ предъ нами эти мощные великаны кровавыхъ битвъ и тяжелыхъ походовъ.

И тѣни мужественныхъ бойцовъ носятся въ нашемъ воображеніи, вызывая въ сердцахъ нашихъ трепетное ощущеніе, и слезы, какъ дань прочувствованнаго волненія, застилаютъ глаза и подступаютъ къ бьющемуся въ груди сердцу...

Н. Ивановъ.

666572

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА